

«Честно говоря, на этот раз в мои планы абсолютно не входило включать еще кого-то».

Сидя напротив Дотти, Эвансон сцепил в замок пальцы обеих рук, поставив ладони перед самым своим носом, наклонившись корпусом вперед, а локти поставив в колени.

«Вот скажите, что же мне делать с вами, мисс Дотти Андервуд?».

«Так Вы меня знаете? – девушка не стала сразу отвечать на вопрос Эвансон, и решила потянуть время, что являлось ее сильной стороной в любых беседах, – Это большая честь для меня».

«Конечно, я знаю вас». Рихтер не стал возражать против смены темы. Подготовка к церемонии все еще шла полным ходом, но еще не была завершена, и до начала официальной части оставалось еще некоторое время. «А Вы могли бы стать знаменитостью...Хотя, не совсем так, если бы не биография мисс Картер, даже если бы мне приходилось слышать Ваше имя, я бы о нем даже не вспомнил».

«О, я догадывалась, что так оно и должно случится, – Дотти слегка закатила глаза, демонстрируя собственное беспомощное положение все с тем же обаянием, – я никогда не стану столь известной, как моя подопечная. Однако для таких людей, как мы, даже выгодно не быть знаменитыми».

«Отчасти это так. Наташа, она же Черная Вдова, в некотором смысле уже почти не является секретным агентом, – в некоторой степени чернокнижник согласился со своей собеседницей, прежде чем сказать, – Но Романова обладает значительной репутацией, потому что прославила себя высоким процентом успеха выполнения миссий, а вот вы...».

Колдун тихо засмеялся и покачал головой: «Я действительно не знаю, что и сказать: дать себя загипнотизировать, затем вырубить, а после быть схваченной. Можете ли Вы объяснить, когда Ваш план сработал?».

«Или же дело в том, – предположил Эвансон, – что как основателю проекта “Черная вдова”, Вам лучше было бы оставаться в Красном доме и продолжать проверять на прочность бедных девочек, чем выполнять их работу лично?».

«Возможно, – с легким смешком ответила Дотти, – так и есть».

В этот момент молодой человек заметил, что леди Андервуд, что с самого начала говорила с ним, сохраняя очаровательный вид, то и дело переводила взгляд на задний план, а во взгляде ее читался намек на нервозность.

«По дороге сюда мисс Картер поделилась со мной, что с тех пор, как она вышла на пенсию, Вы поселились напротив ее дома, буквально через дорогу, и иногда навещали ее, как соседка, а иногда заботились о некоторых не очень дружелюбных посетителях вашей подруги».

Дотти лишь одарила собеседница очень привлекательной, но скромной улыбкой – вероятно, это было молчаливое согласие.

«И в этот раз вы просто хотели проследовать за нами и убедиться, что я не причиню Картер вреда, забрав ее», – продолжал Рихтер.

«Наша работа всегда несет опасность, и даже то, что мы на пенсии, не гарантирует, что нас оставят в покое». Дотти больше не пряталась и теперь упрямо смотрела на Пегги, игнорируя Советника. «А у Пег много врагов в силу ее прошлого: от каких-то безымянных воришек до прославленных злодеев, которые всегда ставят желание отомстить превыше всего, а потому хотят ее убить даже после того, как Пегги оставила свою должность».

«Так и зачем тогда ее защищать? – поинтересовался Эвансон, в недоумении разведя руками, – насколько мне известно, ты сама не раз попадалась ей в руки. Это же не проявление стокгольмского синдрома».

«Она на пенсии, да и я уже давно не занимаюсь такими делами, – равнодушно заметила Андервуд, – когда мы перестали быть врагами из-за поставленных целей и обязанностей, то обнаружили, что имеем много общего, да и знаем друг друга получше остальных».

«Действительно, – согласился чернокнижник, сощурившись, пока смотрел в очаровательные глазки Дотти, – вот и я думаю, что же это за шпион без страны, наемник без цели, которому только и нужно, что искать причины жить дальше».

«Дотти, – хмыкнул парень, – я знаю, как жестоко Вас обучали. И в день своего выпуска Вы стали существом, у которого нет ни прошлого, ни будущего. Вы потеряли себя. И единственное, что у вас осталось – это миссия. А после того, как Вас предала страна, которой Вы служили верой и правда, не осталось ни миссий, ни задач. Вы же даже не понимаете, зачем живете на этом свете. И те генетические эксперименты, проведенный над Вами в свое время, которые дали Вам вечную молодость и долголетие, в конечном счете оказались самым суровым проклятием из всех».

«И единственный способ прекратить эти страдания, когда Вы сами себе напоминаете ходячий труп, – найти новый якорь, которым и послужила Пегги Картер, что столько раз побеждала Вас в прошлом. Верно?».

Эвансон встал с места и подошел к Дотти. Он наклонился к ее лицу, положив обе ладони на ручки стула, чтобы затем посмотреть на связанную девушку сверху вниз и мягко произнести: «Она – это все, что теперь у Вас есть, не так ли?».

Выражение лица Дотти изменилось с томного сначала на равнодушное, а затем на...страдальческое: «Пэг многое значит для меня. Вы правы. Она все, что у меня осталось. Я мечтала стать такой же девушкой, как и она, держать себя, как она, говорить, как она. Но потом моя страна отказалась от меня, потому что я все мои миссии завершались провалом, – Андервуд покачала головой с горькой улыбкой, – а главное, я до сих пор жива, а вот государство, которому я служила, уже не существует. Какая ирония! Передо мной разверзлась пустота, и после, тихо размышляя о своей жизни, я вдруг поняла...».

Дотти посмотрела в сторону Пегги и продолжила: «Все мои планы были разрушены ею, я была ею схвачена, ею же освобождена, затем снова поймана – вся моя жизнь будто существовала только для того, чтобы возносить торжество Картер».

«Разве такая судьба не приносила страданий?», – с жалостью заметил Рихтер.

«Нисколько». Андервуд подняла голову и отбросила всякую печаль, быстро взяв себя в руки, что было основным навыком шпиона. «Обдумав все, я отнеслась к этому проще: раз уж моя судьба так устроена, то почему бы просто не принять ее? Раз уж я связана с Пэг, то почему бы не сопровождать ее до конца?».

Глядя на выражение лица собеседницы, которая хотела бы не прекратить свое существование в тот же день того же года, что и ее подопечная, Эвансон хотел было сказать: "Мисс, вы действительно тронулись умом".

«Кроме того, я единственная ее поддержка, - улыбнулась Дотти, но уже не так легкомысленно, как раньше, а самой яркой и счастливой улыбкой, - Щ.И.Т. больше не нуждается в ней, друзья ушли в мир иной раньше Пегги, теперь осталось только я. Я - единственная, кто способен быть с ней до конца».

«Боюсь, это станет большим потрясением для Вас, мисс Андервуд, но я должен сказать, - настало время Рихтер улыбнуться, - с сегодняшнего вечера, возможно, Вы уже не будете для нее так много значить. В конце концов, нет ничего, чего нельзя было бы исправить».

«Что?», - удивилась Дотти.

«А что, по-вашему, я делаю? - поинтересовался колдун, указывая на Пегги Картер, что лежала позади него, - я возвращаю ей молодость. И вскоре она станет такой же молодой и красивой, как в ваше первую встречу».

«Я могу только поблагодарить Вас, ведь теперь она сможет оставаться со мной долгое время». После краткого мгновения, когда Дотти показала свою искреннюю привязанность к Пегги, она снова надела на себя маску очаровательной особы.

«Ах да, вы же еще не в курсе, - лукаво ухмыльнулся ее собеседник, - Любовь всей жизни Картер, Капитан Америка, не умер. И Щ.И.Т. откопал его во льдах некоторое время назад. Так что они смогут возобновить свои отношения после того, как мисс Картер вернет себе былую молодость. Возможно, Вы даже получите приглашение на их свадьбу».

«Да как он смеет!». Все притворство Андервуд тут же было разрушено ее собственным гневом: «Он оставил Пэг более чем на шестьдесят лет. И все это время я была рядом с ней, когда она заболела, и только я всегда была рядом, когда Пэг чувствовала себя самой одинокой и беспомощной!».

Дотти неистовствовала, начала вырываться, но, к сожалению, навыки Сары в работе с веревками были на столь высоком уровне, что ее жертва не смогла лишний раз пошевелиться, что доставляло Эвансону немереное удовольствие. Так что все, что оставалось девушке, только в бешенстве кричать: «Как он посмел?! Сколько наглости надо иметь, чтобы заявить и без каких-либо объяснений отобрать у меня малышку Пэг? Единственную радость всей моей жизни!».

«Мэм, успокойтесь, это еще не самое худшее». Рихтер махнул рукой, и тогда, заметно ослабшая Андервуд перестала сопротивляться. «Мисс Картер не только станет моложе, но и обретёт огромную силу, что позволит ей побороться за мир во всем мире, а значит, она будет снова принята на работу в Щ.И.Т. и даже вернется к руководящей должности. В общем-то, станет супергероем, который всегда будет в центре внимания, личность уважаемой и любимой всем миром».

«Вспомнит ли она тогда о Вас? - молодой человек провел рукой по волосам Дотти, - Будет ли она помнить того самого котенка, что заливал ей раны все это время? Может быть, Вы даже не получите упомянутого мной приглашения на свадьбу?».

Андервуд объял панический страх. Даже самая суровая подготовка шпиона не способна защитить от того шока, когда ты вдруг узнаешь, что снова можешь потерять смысл своей

жизни. Эта всепоглощающая пустота – определенно не то чувство, которое Дотти хотела бы испытать во второй раз.

Однако девушка понимала, что у нее нет шансов на победы, что Пэгги наверняка отдаст предпочтение Капитану Америке, а не ей. Поэтому Дотти беспомощно спросила: «И что же мне делать? Что делать-то?».

«Ну, может быть, я могу дать Вам совет, - с сомнением протянул Рихтер, - наверное, у меня найдется способ заставить мисс Картер и дальше ценить Вашу заботу. Может быть. Я мог бы сделать Вас...хм...что-то вроде правой руки Картер и Капитана Америки».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1448735>